

ВЛАДИМИР РОМАНОВ

ТРИ РАССКАЗА. Я СПРОСИЛ У ТОПОЛЯ

16+

Владимир Романов

Три рассказа. Я спросил у Тополя

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романов В. А.

Три рассказа. Я спросил у Тополя / В. А. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

«Есть такая профессия – Родину защищать». Эта книга о тех, для кого защита Родины - не пустые слова. О тех, кто принял военную присягу один раз и на всю жизнь. Кто служил не за страх, а за совесть. Кто после изменения страны столь неоднозначным образом, вдруг оказался не у дел. По разным причинам. Не в последнюю очередь потому, что они не хотели принимать еще одну, новую присягу. Потому, что не хотели на своих кокардах носить какие-то иные, чуждые им символы. Потому что страны, которой они служили, уже не существовало. В оформлении обложки использована фотография с pixabay по лицензии СС0.

Содержание

Предисловие	5
«Курс, подъем!»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Предисловие

На просторах СНГ до сих пор бытует мнение, что вот если бы тогда, в августе 91-го Вооруженные Силы (тогда еще СССР) выполнили свой конституционный долг, в зародыше задушили недовольство, всех арестовали и всех посадили, вот тогда бы все осталось по-старому, все было бы хорошо и был бы полный «хеппи энд».

А давайте-ка на минуточку глянем на основное предназначение и основные функции ВС СССР. И что мы видим? «Защита советского народа, свободы и независимости Советского Союза». То есть, внешняя функция, защита от внешних врагов. И надо сказать, в те, уже далекие времена, Вооруженные силы справлялись с ее выполнением на все сто. Во всяком случае, Ракетные войска стратегического назначения. Потому как, «обобщенный» внешний враг или, как говорят военные, вероятный противник, как минимум опасался РВСН и особенно новых разработок советских конструкторов, в первую очередь ракетный комплекс «Пионер», на основе которого впоследствии был создан РК «Тополь».

Автору этих строк в свое время довелось сначала ставить на боевое дежурство «Пионер», а затем принимать участие в работе группы сопровождения инспекции США, которые в соответствии с Договором о ликвидации РСМД приезжали в Союз непосредственно в пункты постоянной дислокации. С американской стороны в состав группы входило как минимум десять человек, и все они были не в смокингах, а в рабочей одежде и образно говоря «лезли во все дыры». С целью убедиться, что такой опасный и такой грозный «Пионер» действительно был полностью уничтожен, и от него не осталось и следа.

Так что со своими основными задачами Вооруженные Силы справлялись вполне. А вот выполнение полицейской функции задачей для Советской Армии не являлось никаким образом. И разгонять демонстрации, митинги и шествия, а уж тем более стрелять в людей, военные были не должны. А если такие приказы отдавались, это были преступные приказы.

И именно получения такого преступного приказа и опасался герой нашей книги подполковник Берестов. А получив такой приказ, должен ли он был его выполнять. А если должен, в кого надо было стрелять? В тех или других? Ведь на тот момент и те, кто хотел сохранения СССР и те, кто хотел его развала были еще одним единым народом. Юридически, по крайней мере.

«Курс, подъем!»

«... 5.15. Шура Берестов стоял на тумбочке.

Курс спал, все 115 человек. Хотя нет, не 115. Не спали двое. Собственно сам Шура, очередной дневальный. И дежурный по курсу. До подъема оставалось 45 минут. Можно было мечтать, вспоминать, строить планы. Недолго, но можно. Смена только началась, но скучать, очевидно, не придется. А вот предыдущая, хоть и была спокойной, почему то мало кому нравилась. Называлась она «собакой». Уж точно не от того, что «собака – друг человека», скорее от чего-то плохого, по крайней мере, не очень хорошего, связанного с собакой. Пошло это от моряков. Первая после полуночная вахта так и называется – «собачья вахта». У ракетчиков она стала «собачьей сменой» или просто «собакой».

Да, моряки. Шура с самого детства мечтал быть моряком. И готов был им стать. Со своим школьным другом Валеркой они бредили военно-морским училищем. Не мореходкой, а именно военно-морским. Но судьба, похоже, развела их в разные стороны. Валерка поступил и учится в Ленинграде. В военно-морском. Шура тоже поступил и тоже учится. В Риге. В ракетном. РВСН.

Правда о том, что Валерка учится в морском, знали все. А о том, что Шура – ракетчик, лишь немногие. «Знали те, кому по службе полагается...». Училище было засекречено «слева направо и сверху вниз». Даже когда военком предложил Шуре сюда поступать, он не сказал, что это ракетное училище. Сказал, что артиллерийское, командно-инженерное, что очень хорошее, что готовит высококлассных специалистов и все такое. Но то, что оно ракетное Шура узнал уже потом, после того как поступил.

Поступил. Не то чтобы без проблем. Был один эпизод, который мог поставить крест на его учебе. Во время сдачи экзаменов они жили в палаточном городке, в поселке на берегу Рижского залива. Море, сосны, дюны... Правда, море они могли видеть только с высокого холма на территории городка. Была парочка желающих искупаться, но после этого их уже никто в городке не видел. Жили вчетвером в одной палатке. Первые два экзамена (математика устно и письменно) Шура сдал без особого труда. Так же все было нормально и с третьим, физикой. Билет вытащил в самый раз, сел за стол и стал набрасывать что-то вроде плана ответа.

Но его знакомец, из тех, с кем Шура жил в палатке, слезно попросил ему помочь. Шура посмотрел на препода, он вроде спокойно сидел у себя за столом, и стал писать ответ за своего знакольца. И так увлекся, что просто обалдел, когда препода (как оказалось потом, очень известный физик) вдруг нарисовался прямо перед ним, взял билет Шуры, посмотрел, что он успел написать, взял билет знакольца и сказал: «Я вижу, вы уже готовы, идите отвечать». Прошло всего 10 минут с начала экзамена. Шуре повезло. И с билетом, и с преподам, и вообще повезло. Он поступил. А знакомец поехал домой. Может ему тоже повезло. И он не стал военным. А может и стал. Этого Шура уже никогда не узнает.

Дежурный пошел поднимать старшину.

Старшина был старше Шуры на несколько лет. Причем не столько по годам, сколько, просто по жизни. К тому же он практически отслужил срочную, на ракетном полигоне, и поступил уже сержантом. Шура не был ни его другом, ни даже товарищем. Старшина был старшиной, а Шура был рядовой. Но один маленький эпизод между ними все-таки произошел.

Во время курса молодого бойца (а проходил он в том же поселке на берегу Рижского залива) Шуре пришло извещение о посылке. Присягу он еще не принял, а посылку могли выдать только ему в руки. И тогда с ним отправился именно Старшина в качестве сопровождающего. Почта была в соседнем поселке, добирались на электричке. А на обратном пути Старшина предложил обмыть это дело. Шура, салага с головы до ног, не посмел отказаться от такого

предложения. Выпили понемногу, скорее для близиру. Что это было? Желание развеяться или проверка «на вшивость», Шура не знал. Но сам факт так сказать имел место.

5.50. Дежурный поднял командиров отделений.

В воскресенье пойдём в увольнение, подумалось Шуре. В Межапарк. Пить пиво. Рига нравилась Шуре, в том числе и пивом. Причем, что характерно, в самом городе было отличное бутылочное пиво («Ригас алус», «Сенчу», «Илгуциемское») и довольно-таки посредственное – разливное. Но если сесть в электричку в Саркандаугава и отправиться в направлении Царникава и Саулкрасты, можно выходить практически на каждой станции и идти в местный пивной бар. Не промахнешься. И с пивом и с интерьером. Настоящие рыбацкие сети на стенах, потолок из дубовых балок (хочется думать, что дубовых), где-нигде, рыба пила внушительных размеров. Столы грубые, но сделаны искусно, с любовью и знанием дела. И пиво. Море пива! Пей – не хочу и с собой уноси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.